

4. Косинська Ю. Смертельний номер / Ю. Косинська // Україна молода. – 2009. – 9 січня. – С. 21.
5. Оробець Т. Коло гончарів / Т. Оробець // Український тиждень. – 2008. – 31 жовтня 6 листопада. – С. 52-56.
6. Петренко І. Житіє під териконами / І. Петренко // Український тиждень. – 2008. – 814 серпня. – С. 40-43.
7. Прокопенко І. В. Репортаж в газеті. / І. Прокопенко – К.: Видавничо-поліграфічний центр “Київський університет”, 1959. – 157 с.
8. Раковський К. Наш екс-Кувейт / К. Чаковський // Український тиждень. – 2009. – 89 квітня. – С. 40-43.
9. Семків В., Богаченко-Мішевський О. Роман зі сніговим каменем / В. Семків, О. Богаченко-Мішевський // Україна молода. – 2009. – 28 лютого. – С. 8-9.
10. Чекан О. Курортний декаданс / О. Чекан // Український тиждень. – 2008. – 5-11 грудня. – С. 60-64.
11. Чекан О. Срібні виноградники / О. Чекан // Український тиждень. – 2009. – 24-30 квітня. – С. 50-55.

Анотація. У статті розглядаються жанрові особливості художнього репортажу. Особлива увага приділяється літературним засобам художнього репортажу, які допомагають яскравіше розкрити подію, явище чи зобразити людину. Наголошується на літературно-художній цінності цього різновиду репортажу.

Ключові слова: художній репортаж, деталі, літературні прийоми і засоби.

Summary. The article deals with the problem of genre features of the artistic reporting. The special attention is made on the literary facilities of the artistic reporting, which help to expose an event, phenomenon or to represent a man much brighter. The accent is made on the value of this type of reporting.

Key words: artistic reporting, detail, literary methods and facilities.

УДК 811.161.1+811.161.1'373.611

БЕЛОУСОВА Т. П.

УНИВЕРБАЦИЯ КАК ЭТАП КРУГООБОРОТА ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Подсистемы языка, как известно, не разделены чёткими, раз и навсегда установленными границами. О “зыбкости” границы между лексикой и фразеологией свидетельствуют не только сравнительно недавнее выделение фразеологии в самостоятельную научную дисциплину и отказ от её описания в терминологии лексики и словообразования, но и другие факторы.

Как справедливо заметил О. Федосов, “пересмотр границ” – дело небезопасное не только в большой политике, но и во фразеологии, однако еще опаснее – это не увидеть того, что долго было “за бугром” [8, 144]. В нашей статье речь пойдёт о зоне переходности (синкретизма) между фразеологией и лексикой, занятой фразеологическими универбами.

Одним из свидетельств утраты, казалось бы, устойчивых и понятных различий между неоднословной фразеологической единицей (ФЕ) и словом является отфразеологическое словообразование. На это в своё время обратил внимание И. И. Срезневский: “Многие выражения, чем более и более употребляются, тем легче стягиваются в одно как будто неразделимое слово или даже и теряют свою первоначальную стройность, так что и принимать их нельзя иначе как нераздельные слова” [5, 246]. Дериваты *краснобай* (красно баять), *немогузнайка* (не могу знать), *вековечный* (веки вечные), *хлебосольный* (хлеб и соль), *подспудный* (под спудом), *ветрогонничать* (ветер гонять) и подобные учёный определял как “не самобытно сложившиеся, а происшедшие вследствие существования стройных выражений” [5, 247, 252].

Тесную связь между фразеологизмом и словом подчеркнул А. А. Потенба, назвав некоторые слова результатом “сгущения”, сокращения развёрнутых выражений. В. В. Виноградов также отметил взаимозависимость и взаимопереходность единиц фразеологической и лексической

подсистем. Он выдвинул идею постоянного движения “внутри языка от слов к идиомам и фразам, и обратно – от фраз к идиомам и словам” [2, 122] и указал на возможное семантическое равенство фразеологизма и образованного от него слова: “В самом деле словосочетание нередко сжимается в одно слово, которое и воспринимает смысловую функцию целой идиомы” [2, 122] (тем самым, на наш взгляд, были заложены теоретические основы исследования универбации фразеологизмов).

Идею лексико-фразеологического кругооборота, одним из звеньев (этапов) которого является производное от ФЕ слово, развивали Г. А. Селиванов, Н. Ф. Алефиренко, В. М. Мокиенко, Т. М. Кондратюк, В. В. Истомина, А. М. Бушуй, М. Б. Ташлыкова и другие учёные.

Так, Н. Ф. Алефиренко считал, что “производно-субстанциональное взаимодействие единиц лексического и фразеологического уровней реализуется в их семантико-словообразовательных связях. В результате такого взаимодействия устанавливается замкнутая цепь между лексической и фразеологической деривацией в направлении от фразеологической комбинаторики словесных значений и, наоборот, от фраземы к словесному знаку” [1, 101]. К “словесным знакам” он относил в том числе образованные путём лексико-фразеологической конденсации (смысловой компрессии) фразеологизма и вычленения из его состава одного компонента, наделённого фразеологическим значением: *перегибать палку* → *перегибать* [1, 102].

По мнению М. Б. Ташлыковой, деривация ФЕ может происходить двумя путями: в направлении на означаемое, то есть как именование, и в направлении на означающее – как переименование уже названного. В последнем случае “порождается слово той же лексической и категориально-грамматической семантики, что и мотивирующее раздельнооформленное образование” [6, 10]. Процесс создания семантически тождественного слова на базе одного, двух и более компонентов ФЕ мы называем *фразеологической универбацией*, а производное слово-переименование – *фразеологическим универбом*. Универб синкретичен по своей природе: он имеет форму слова и значение фразеологизма. Таким образом, в сравнении с трактовкой известных украинских фразеологов В. Д. и Д. В. Ужченко, называющих универбами результаты любого семантико-структурного “стяжения”, “переключения” устойчивого оборота на один из его компонентов или на лексему-композит¹ [7, 72-76], мы сужаем это понятие.

Интересным и показательным представляется мнение исследователей об универбах как пределе (“меже”) устойчивых раздельнооформленных лексем [7, 72]. Оно перекликается с идеей о существовании так называемых “лексических фразеологизмов”, развиваемой в русле тезаурусного подхода к фразеологии.

Так, чешский лингвист Фр. Чермак и его ученица П. Клётцера предложили включить в состав фразеологизмов аномальные по каким-то параметрам *комбинации морфем* (т. е. слова) и рассматривать их в рамках дисциплины, которая традиционно занимается аномальными *комбинациями слов*. Из Толкового словаря современного чешского языка они отобрали 1800 так называемых “однословных лексических фразем”, составляющих примерно 5% общего числа словарных статей [3, 554].

Анализируя предложенный подход, О. Федосов в статье “Передвигаются ли границы фразеологии?” заметил: “Масса известных идиом-европеизмов в венгерском или финском [языках] по форме является сложным словом-композитой... Той же особенностью может похвастаться и немецкий, а во многих случаях и английский язык” [8, 554]. Тем не менее, – справедливо указал автор, – это не повод считать сложные слова фразеологизмами (идиомами). Границы фразеологии, по его мнению, не передвигаются по направлению к слову в том смысле, что “корпус устойчивых, аномальных по своей структуре и/или значению комбинаторных единиц с функцией номинации в любом из ... языков был и остается всё той же неотъемлемой частью их лексикона, независимо от того, как воспринимают и используют эти единицы носители языка – в качестве слов, словосочетаний или пропозиций... Если же в русской фразеологической науке не имеется достаточных оснований для отнесения к фразеологизмам сложных слов типа *кровопролитие*, *вертихвостка*, *подкаблучник*, а также глаголов типа *набедокурить* и *лоботрясничать*, тем не менее изучение семантических и прагматических свойств и особенностей структурного оформления и функционирования таких однословных единиц с фразеологическим значением было бы полезно при формировании “тезаурусного” взгляда на национальную фразеологию” [8, 557-558] (выделено нами. – Б. Т.).

О синкретичном характере композитов типа *молокосос*, *живоглот*, *толстосум* писал и Ю. П. Солодуб: “По своей структуре они могут быть определены как слова, по структуре внутренней, отражающей образно-переносный характер их значений и способы их образной

¹ Как следствие, среди слов-универбов оказываются не только семантически тождественные фразеологизму (*ляпати* от *ляпати языком*, *шапкувати* от *знімати шапку*, *спантеличити* от *збити з пантелику*, *верховодити* от *водити верх*, *нашвидкуруч* от *на швидку руку* и т.д.), но и обогащённые словообразовательными значениями ‘лицо’ (*живоїд* от *живцем їсти*), ‘объект действия’ (*головиломка* от *голову ламати*), ‘признак по действию’ (*пустопорожній* от *переливати з пустоного в порожнє*) и т.д.

мотивации, они уже тяготеют к фразеологизмам” [4, 292]. Исследователь отметил присутствие наименований, составляющих “зону лексико-фразеологической переходности”, в немецком, венгерском, чешском, польском, узбекском языках [4, 290-291].

Таким образом, опровержению или “частичному переосмыслению” в указанных работах подвергся один из конститутивных признаков фразеологизма – неоднословность, а самыми близкими на шкале “лексико-фразеологической переходности” оказались фразеологизм и его универб. Именно это явление привлекло нас в качестве объекта исследования, предметом которого стали фразеологические единицы современного русского языка (в совокупности свойств, обуславливающих универбацию) и их универбы, созданные различными способами с участием одного и более компонентов ФЕ на первой ступени словообразования.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Отфраземное словообразование как лингвистическая проблема / Н. Ф. Алефиренко // Актуальные проблемы русского словообразования: Матер. VI респ. науч.-практич. конф. – Самарканд, 1991. – Ч. 2. – С. 101-102.
2. Виноградов В. В. Современный русский язык: Введение в грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1938. – Вып. 1. – 160 с.
3. Клётцера П. Границы фразеологии передвигаются / переносятся // Слово и словесность (Slovo a slovesnost). – 1998. – № 4. – С. 279.
4. Солодуб Ю. П. Языковые единицы со статусом лексико-фразеологической переходности // Семантика языковых единиц: Доклады VI Междунар. конф.: В 2 т. – М., 1998. – Т. 1. – С. 290-293.
5. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений // Записки Императорской Академии Наук. – СПб, 1873. – Т. 22. – Кн. 2. – С. 243-252.
6. Ташлыкова М. Б. Фразеологизм как производящая единица: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 1987. – 195 с.
7. Ужченко В. Д., Ужченко Д. В. Творення слів на базі фразеологізмів // Фразеологія сучасної української мови: Навч. посіб. – К.: Знання, 2007. – С. 72-76.
8. Федосов О. Передвигаются ли границы фразеологии? (о т. н. “лексических фраземах” на материале русского, чешского и венгерского языков) // Новая фразеология в новой Европе: Матер. VI Междунар. науч. конф. / Под ред. М. Алексеенко, В. Мокиенко, Г. Вальтера. – Щецин-Грайфсвальд, 2002. – С. 545-559.

Анотація. У статті з позицій тезаурусного підходу до вивчення мови проаналізовано механізм універбації фразеологічних одиниць. Визначено семантичні та формальні чинники лексикалізації неоднослівних стійких ідіоматичних сполучень, місце фразеологічних універбів у номінативній системі.

Ключові слова: універбація, універб, фразеологічна одиниця.

Summary. The article deals with the mechanisms of univerbation of phraseological units from the positions of the thesaurus approach to language studing. The semantic and formal factors of the lexicalization of polycomponent idiomatic expressions and the place of phraseological univerbs in nominative system is defined.

Key words: univerbalization, phraselological unit, means of word-formation.

УДК 81.112.2'04'37:165.194

Бойко Т.В.

ВЕРБАЛЬНИЙ ПОРТРЕТ ЖІНКИ ЕПОХИ СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ (НА МАТЕРІАЛІ ПОЕЗІЙ МІННЕЗАНГУ XII - XIV СТОЛІТЬ)

Сучасна мовознавча парадигма визначається домінуванням антропоцентричності – принципу вивчення мови у взаємодії з людиною, її мисленням, свідомістю, культурою, статтю тощо. Стаття є визначальним фактором формування соціальної, культурної та когнітивної орієнтації особистості у світі. Тому особливим науковим інтересом користується сьогодні вивчення гендерно маркованих концептів та мовних засобів їх представлення [1; 2; 3; 4; 5].

Концепти ЧОЛОВІК та ЖІНКА є базовими гендерно маркованими субконцептами лінгвокультурного концепту MINNE (КОХАННЯ) у ліриці міннезангу. Усе, що відбувається у